

**Султанова Лиана Юнировна**

аспирант кафедры политологии,  
социологии и связей с общественностью  
Уфимского государственного  
нефтяного технического университета

## **ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ БАШКОРТОСТАНЕ**

---

**Аннотация:**

*В статье рассматриваются особенности формирования и эволюции региональной политической элиты Башкортостана в постсоветский период. Обращение к современным процессам, происходящим в республиканской политической элите Башкортостана, объясняется недавними действиями федеральной власти в отношении рассматриваемого региона и приходом на должность главы республики нового лидера. Это привело к интенсификации элитной мобильности и существенным изменениям в элитной региональной структуре. Автор заключает, что при смене главы региона наблюдается разрушение прежней патронажной пирамиды и выстраивание новой, основанной на иных принципах личных связей между элитами (клиентелой) и новым политическим лидером (патроном).*

**Ключевые слова:**

*региональная политическая элита, трансформация элит, национальная республика, элитообразование, политический лидер, рекрутинг, патрон-клиентарные отношения.*

---

**Sultanova Liana Yunirovna**

PhD student,  
Political Science, Sociology  
and Public Relations Department,  
Ufa State Petroleum Technological University

## **THE FEATURES OF FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL POLITICAL ELITE IN THE POST-SOVIET BASHKORTOSTAN**

---

**Summary:**

*The article deals with specific features of formation and evolution of the regional political elite of Bashkortostan during the Post-Soviet period. Consideration of the latest developments in the political elite of Bashkortostan is explained by the recent actions of the federal government in respect of the region and the appointment of the new head of the republic. It has led to the intensification of elite mobility and substantial changes in the structure of the regional elite. The author concludes that the change of the head of the region is followed by the destruction of the old patronage pyramid and building of a new one based on different principles of personal relations between elites (clientele) and the new political leader (patron).*

**Keywords:**

*regional political elite, transformation of elites, national republic, elite formation, political leader, recruiting, patron-client relations.*

---

Проблемы современного развития Российского государства и общества во многом связаны с политико-властными отношениями и характеристиками политических элит как федерального, так и регионального уровня. Несмотря на то что ключевые политические решения в России принимаются на федеральном уровне, успех их реализации во многом зависит от региональных политических акторов. Качественный состав, структурные характеристики, каналы воспроизводства и механизмы рекрутации региональных политических элит во многом определяют специфику политических процессов в субъектах Российской Федерации и их диверсификацию социально-экономического развития. В связи с этим осмысление политического процесса современной России и исследование специфических характеристик регионального развития невозможны без изучения региональных аспектов элитообразования и элитогенеза. Не менее важной является проблематика особенностей региональных политических элит в национальных республиках Российской Федерации, к каковым относится Башкортостан.

По мнению Р.Ф. Туровского, «смена власти в российских регионах произошла в форме ее перехода от партийной номенклатуры к «советским управленцам» из региональных исполкомов и совминов, вышедших таким образом на первые позиции. Это позволило сохранить кадровую преемственность и политическую стабильность на региональном уровне и способствовало появлению «крепкого хозяйственника» как самого типичного постперестроечного регионального руководителя, при этом лояльного к своему новому патрону – центру, олицетворяемому Б. Ельциным» [1, с. 143–178]. В конечном счете, делают вывод С.И. Барзилов и А.Г. Чернышов, трансформационные процессы привели к тому, что «политика постепенно утрачивает свою элитарность и конфронтационный характер и превращается в движение сравнительно организованных стабильных номенклатурно-элитных группировок, играющих на своем и на чужих политических полях по заранее оговоренным правилам» [2, с. 27].

Трансформация номенклатуры не прошла бесследно, номенклатурные принципы комплектования региональной элиты достаточно прочно прижились на российской почве. По мнению

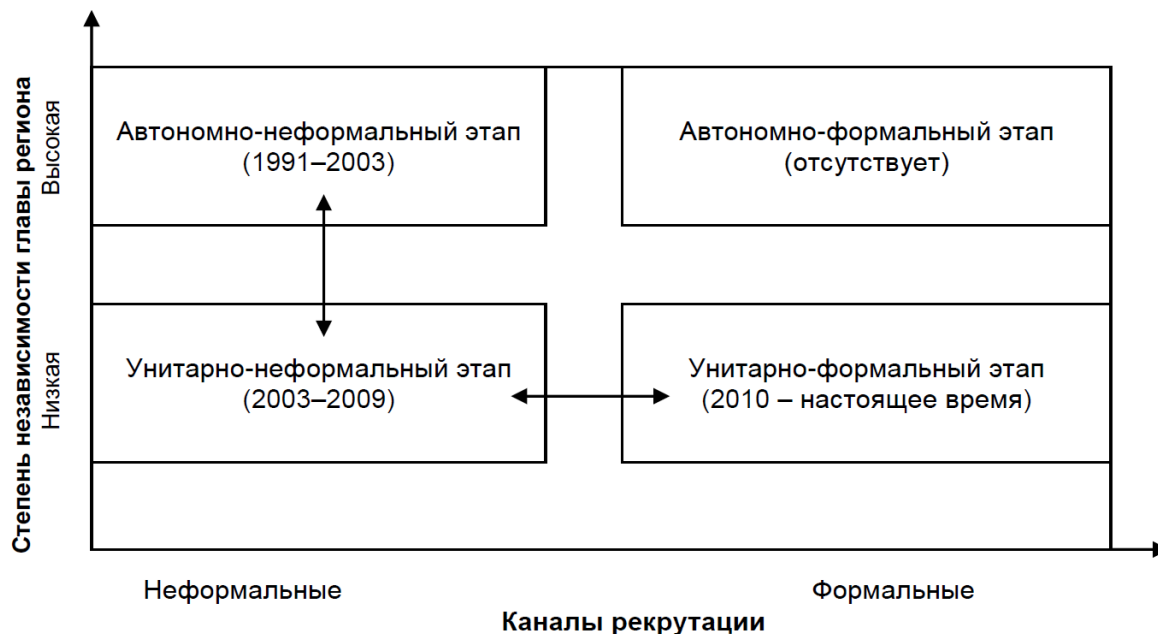
О.В. Крыштановской, современная российская власть приобретает номенклатурные очертания [3, с. 59]. В этом ряду вполне логичными выглядят рассуждения исследователей о том, что в Башкирии при формировании постсоветской элиты не произошло «выбрасывание» из правящей обоймы партийно-хозяйственной номенклатуры [4, с. 7].

Региональная элита не представляет собой единый монолит, но состоит из совокупности субгрупп. В целом региональная элита делится на группы формального и неформального типов. К первым можно отнести партийно-идеологические, бюрократические и олигархические элитные группы, ко вторым – группы кланового, земляческого и этнического характера. Каждая из выделенных элитных субгрупп отличается ключевым механизмом рекрутации, которые используют члены этих групп для инкорпорации во власть. Электоральная рекрутация характеризует партийно-идеологические элитные группы. Бюрократические группы используют ведомственные каналы рекрутации. Олигархическим элитным группам свойственны экономические каналы рекрутинга. Схожим образом различные каналы рекрутации используют разного рода неформальные группы. Клановые используют родственные связи как каналы инкорпорации во власть. Для земляческих элитных групп свойственны поселенческие механизмы рекрутинга. Наконец, элиты в виде этнических групп используют культурные механизмы идентификации и связи.

Для выделения этапов трансформации региональных элит представим аналитическую рамку, включающую в себя два критерия. Первый – это степень независимости регионального лидера от влияния федерального центра. Этот критерий крайне важен, поскольку степень автономии от центра во многом определяет характер кадровой политики, которую может проводить глава региона. Данный критерий может иметь два значения: высокий и низкий уровень независимости главы региона от федерального центра. Вторым критерием являются ключевые каналы рекрутации элиты. Они подразделяются на два вида: формальные и неформальные. Комбинации этих двух критериев позволяют теоретически выделить четыре возможных периода трансформации региональных элит: 1) автономно-формальный, 2) унитарно-формальный, 3) автономно-неформальный, 4) унитарно-неформальный.

В постсоветский период в Республике Башкортостан можно было наблюдать три из представленных четырех теоретически возможных этапов элитной трансформации. В частности, это:

- 1) автономно-неформальный этап этнизации политической элиты (1991–2003),
- 2) унитарно-неформальный этап олигархизации политической элиты (2003–2009),
- 3) унитарно-формальный этап модернизации политической элиты (2010–2015) (рисунок 1).



**Рисунок 1 – Этапы постсоветской трансформации политических элит Республики Башкортостан**

Анализ элитного рекрутинга в Республике Башкортостан на первом этапе трансформации позволил установить, что глава региона имел высокий уровень автономии от федерального центра при широком распространении неформальных практик и механизмов рекрутирования региональных элит. Одним из ключевых механизмов рекрутации стал этнический фактор. Именно эт-

нократические элитные группы и их каналы вертикальной мобильности оказались доминирующими в указанный период в Республике Башкортостан. В частности, это выразилось в стремительном росте в составе региональной элиты числа представителей титульного этноса при сокращении аналогичного показателя всех других этнических групп.

С 2004 г. можно говорить о новом этапе элитной трансформации в постсоветском Башкортостане. Высокий уровень автономии регионального лидера сменился на низкий. В целом можно заключить, что наряду с изменением уровня автономии регионального лидера и сменой модели по этому параметру с автономной на унитарную критерий периодизации, связанный с моделью рекрутации элит, остался неизменным с доминированием неформальных механизмов и практик. Однако в этот период региональная элита кроме кланово-этнических характеристик стала приобретать олигархические черты, когда масштаб экономических ресурсов стал еще одним доминирующим фактором инкорпорации в элиту или удержания элитного статуса.

Приход на должность главы региона в 2010 г. Р. Хамитова знаменует собой очередную смену доминирующей модели элитогенеза в Республике Башкортостан на унитарно-формальную модель. Новый период трансформации региональных элит соответствовал еще большей зависимости главы региона не от местных элит, а от федерального центра, поэтому степень его автономии можно определить как низкую. Неформальные каналы элитной циркуляции стали заменяться на формальные. Наблюдается попытка внедрить открытый тип рекрутирования элит, для которого характерен отбор по личным и профессиональным качествам кандидата.

При анализе регионального элитообразования исследователи, как правило, сходятся в определении основных параметров. М.Х. Фарукшин обозначил следующие ключевые компоненты анализа: этническую принадлежность, предыдущую работу (номенклатурное происхождение), социальное происхождение, пол, образование, возраст [5]. Основные подходы выделяет Р.Ф. Туровский, относя к ним: социогенетический подход, позволяющий исследовать региональные элиты с точки зрения их социально-профессионального происхождения; географический подход, определяющий структуру региональной элиты по ее территориальному происхождению; этнический подход, устанавливающий этническую структуру региональной элиты и ее соответствие этнической структуре населения [6].

Эмпирический материал при анализе структурных характеристик политической элиты Республики Башкортостан отбирался по следующим параметрам: национальность чиновников, социальное происхождение, возраст, предыдущая должность, образование, пол, партийная принадлежность.

Таким образом, анализ структурных характеристик региональной политической элиты Башкортостана на современном этапе позволил зафиксировать ряд изменений в механизмах рекрутации с 2010 г. Главные из них следующие:

- а) по возрастному признаку – тенденция омоложения состава элиты на различных уровнях власти;
- б) по национальному признаку – сокращение числа лиц титульной национальности, существенный рост уровня представленности других этнических групп;
- в) по месту жительства – прирост доли выходцев из городской местности и сокращение из сельской;
- г) по образовательному признаку – значительный приток во властные структуры гуманитариев;
- д) по гендерному признаку – увеличение числа представительниц женского пола, занявших ключевые должностные позиции.

#### **Ссылки:**

1. Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональных элит // Региональная элита современной России. М., 2005. С. 143–178.
2. Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Новые номенклатурные кланы // Свободная мысль. 1999. № 5. С. 23–32.
3. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.
4. Галлямов Р.Р. Элита Башкортостана. Политическое и конфессиональное измерения. Казань, 2006.
5. Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politnauka.org/library/elit/farukshin.php> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика [Электронный ресурс]. URL: [http://uchebnik-online.com/soderzhanie/text-book\\_255.html](http://uchebnik-online.com/soderzhanie/text-book_255.html) (дата обращения: 01.02.2016).

#### **References:**

1. Turovskiy, RF 2005, 'Authority and business in regions of Russia: modern processes of renewal of regional elites', *Regional elite of modern Russia*, Moscow, p. 143-178.

2. Barzilov, SI & Chernyshov, AG 1999, 'New nomenclature clans', *Free Thought*, no. 5, p. 23-32.
3. Kryshstanovskaya, OV 1995, 'Transformation of the old nomenclature to the new Russian elite', *Social studies and the present*, no. 1, p. 51-65.
4. Gallyamov, RR 2006, *The elite of Bashkortostan. Political and religious dimension*, Kazan.
5. Farukshin, MH 2016, *The political elite in Tatarstan: the challenges of time and difficulties of adaptation*, retrieved 01 February 2016, <<http://www.politnauka.org/library/elit/farukshin.php>>.
6. Turovskiy, RF 2016, *Political regionalism*, retrieved 01 February 2016, <[http://uchebnik-online.com/soderzhanie/text-book\\_255.html](http://uchebnik-online.com/soderzhanie/text-book_255.html)>.